

**АЛКОГОЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА РОССИИ**

Демина Анастасия Владимировна, кандидат философских наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

Черничкин Дмитрий Алексеевич, магистрант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: chernichkin95@mail.ru

Данная статья посвящена анализу алкогольных традиций на территории России и выявлению степени их влияния на формирование культурного образа нашей страны. Так как культурный образ страны задается посредством многих внутригосударственных культурных процессов и явлений, авторы статьи полагают, что на складывание российского культурного образа, в немалой степени, оказала влияние отечественная культура питья, имеющая свою ярко выраженную специфику и многовековую историю. В связи с этим, авторы в рамках статьи акцентируют внимание на истории происхождения и причинах трансформации наиболее популярных алкогольных традиций современной России, которые, в той или иной мере, отображают специфику культурного образа страны.

Ключевые слова: алкоголь, образ, Россия, культура питья, традиция, тост, чарка, застолье, бутылка

**ALCOHOLIC TRADITIONS IN
THE SHAPING OF THE CULTURAL IMAGE OF RUSSIA**

Demina Anastasiya V., Ph.D. (Philosophy)
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

Chernichkin Dmitriy A., undergraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: chernichkin95@mail.ru

This article is devoted to the analysis of alcoholic traditions on the territory of Russia and to revealing the degree of their influence on the formation of the cultural image of our country. Since the cultural image of the country is set by means of many intra-state cultural processes and phenomena, the authors of the article believe that the Russian culture of drinking, which has its distinct specific features and centuries-old history, influenced the Russian cultural image to a large extent. In this regard, the authors focus on the history of origin and the reasons for the transformation of the most popular alcoholic traditions of modern Russia, which, to some extent, reflect the specificity of the country's cultural image.

Keywords: alcohol, image, Russia, culture of drinking, tradition, toast, chalice, feast, bottle

Согласно словарю русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой, слово образ следует понимать в нескольких значениях: «внешний вид, облик кого-л., чего-л., подобие кого-л., чего-л., живое, наглядное представление о ком-либо, чем-либо, то, что видится, грезится, кажется в воображении» [4]. Семантическая многозначность данного слова проецирует обилие смыслов и на производные понятия, такие, как, например, «культурный образ страны». В общем плане, «культурный образ страны» можно определять как некий мысленный конструкт, знаковую модель, репрезентирующую посредством различных сигнификатов представление о культурный облик государства. Такой облик складывается из многих культурных составляющих, в том числе и из маркеров культуры повседневности, обыденной жизни граждан.

История повседневной культуры, изучение которой актуализируется с конца XX столетия, воспринимается сегодня как одно из наиболее перспективных направлений отечественной историографии. Крайне интересной сферой российской повседневной культуры в академическом плане можно считать культуру потребления алкогольных напитков. Культура потребления – это, по сути, единый комплекс представлений о продукте и ритуалах его приема, являющийся социальной нормой для определенной группы людей. Если аудитория знает о правилах и ценности того или иного продукта и регулярно выбирает его, значит культура потребления сформирована.

Алкоголь издавна оказался очень тесно связан с традициями русских застолий. Спиртное практически всегда находилось на столе хозяина, который встречал пришедших к нему гостей. Любой праздник (именины, свадьбы, рождение ребенка, победа над врагом, похороны) обязательно сопровождался на Руси чаркой того или иного алкогольного напитка. Из этого следует, что алкоголь в нашей стране стал своеобразным символом достатка, щедрости и радушия.

В ходе анализа основных особенностей развития культуры питания России следует учесть факт того, что предрасположенность русского народа к пьянству – это вымысел, стереотип, который складывался на протяжении многих веков. В немалой степени формирование данного феномена обусловлено зарубежными историками, исследователями и этнографами, которые посещали нашу страну в различные исторические периоды. Характеризуя разнообразие алкогольных напитков и алкогольных традиций, данные исследователи в своих воспоминаниях, исторических свидетельствах и документальных источниках неосознанно формировали образ русского человека, как человека постоянно и много пьющего.

Во многом, стереотип русского пьяницы долгое время формировался на основе прочно укоренившейся в нашей стране традиции употреблять спиртное таким образом, чтобы не обидеть угощающего человека, поскольку хозяин дома может оскорбиться тем, что гость отказался от высокоградусного напитка, предложенного от всего сердца. В немалой степени, подобная традиция обуславливает специфику российской культуры питания.

Россия очень богата разнообразием застолий, тостами и, конечно же, традициями употребления алкоголя. Наверное, практически каждый житель нашей страны хотя бы раз слышал такие выражения, как «Сообразить на троих», «Штрафная», «За Здоровье», «Выпить на посошок» и тому подобное. История происхождения каждой такой традиции, сохраняющей свою силу до нашего времени, представляет собой несомненный культурологический интерес.

В данном случае логичным представляется начать изучение с анализа способов разливания напитков по бокалам. Данное действие богато разнообразными техниками и приемами и, как всякий сложившийся обычай, имеет множество правил и ограничений, которые соблюдались на протяжении многих столетий. При этом интересно заметить, что мало кто знает, почему нельзя наливать любой алкогольный напиток через руку. История данной традиции уходит во времена первых цивилизаций.

В качестве предыстории можно отметить тот факт, что во время зарождения первых цивилизаций драгоценные изделия, в том числе и кольца, считались некими оберегами, которые защищали своих владельцев от злых духов благодаря своему замкнутому круглому контуру. С течением времени кольца стали одним из аксессуаров, характеризующих статус и уровень богатства того или иного человека. Со временем кольца стали не просто украшением, но также и своеобразным оружием [5].

Из истории известно, как заканчивали свою жизнь многие политики, сенаторы, полководцы и общественные деятели. Чаще всего они были убиты или отравлены во время пиршеств или обычного приема пищи, когда человек расслаблен, через еду или напиток, которые ему подавались. Так как в средневековье распространенным напитком было вино, отравитель, пока наливал напиток в бокал через руку, высыпал

или выливал яд из перстня. Так, как считают многие исследователи, зародилась подобная традиция.

После множества интриг, заговоров и смертей, в конце концов, было принято решение запретить наполнять бокалы таким образом. Если где-то кто-то «наливает напиток в бокал через руку с кольцом, то специальные наблюдатели никого не спрашивая, задерживали такого подозреваемого и, чаще всего, казнили его на месте» [10, с. 167].

Сегодня значение запрета наливать напиток через руку стерлось из памяти поколений. Современный человек объясняет данную традицию по-разному: не будет денег в доме, заболеет близкий родственник, появятся проблемы на работе и многое другое. Не смотря на то, сегодня уже никто не практикует отравление с помощью колец и перстней, традиция не наливать напиток через руку укоренилась в народной памяти и постоянно передается от старшего поколения младшему. И с каждым разом запрет «обрастает» новыми объяснениями, поэтому его истинное значение постепенно уходит из коллективной памяти.

После наполнения бокалов, по этикету русского застолья, кто-то из присутствующих обязательно должен произнести тост. Чаще всего в компании в качестве распространенных тостов произносят: «Ну, давай!», «Будем!» или «За встречу!», но иногда, некоторые тостующие предпочитают выпивать «За здоровье!». Этот самый популярный тост имеет также древние корни, уходящие в начало XVI в.

Еще при Иване Грозном водками было принято называть различные лекарственные настойки и снадобья. Принимали такой крепкий алкоголь «исключительно в лечебных целях» [15, с. 70]. Но существует другая версия происхождения тоста «За здоровье!». В «Британской энциклопедии» говорится о том, что обычай произносить тост за здоровье очень древний. Религиозные люди начала V века до н.э. «во время трапезы сначала выпивали за здоровье Богов, потом, еще и за здоровье мертвых, а в конце и за себя, живых» [13, с. 344].

Но откуда же пошла традиция произнесения самого тоста? Она берет свое начало в Древнем Риме. Там была распространена один интересный обычай: во время пиршества в бокал с вином каждый из присутствующих в обязательном порядке должен был положить кусочек хлеба, чтобы смягчить крепкий напиток. И, пока вино пропитывалось хлебным ароматом, «римляне произносили хвалебные речи, чтобы как-то разнообразить свое ожидание» [2, с. 501].

Само название «тост» стали употреблять англичане, которые переняли от римлян традицию класть в вино хлеб. Однако англичане хлеб предварительно обжаривали, чтобы придать вину более загадочный вкус и аромат. Отсюда пошло и английское название обжаренного хлеба «toast» [7, с. 329].

По окончании застолья, в основном среди старшего поколения россиян, можно услышать такой тост как «На дорожку» или «На посошок». Этот тост также имеет очень древнюю историю. На Руси всегда пользовались особым почетом странствующие люди среди простого народа. В массовом сознании считалось, что путешественники «ходили по земле» с определенной целью – по святым местам, в гости к родственникам или торговать. Для подобных походов в народе существовали особые молитвы, которые наговаривались перед началом путешествия и после окончания странствий. Соблюдались такие наговоры очень строго. Странствующие люди ходили от деревни к деревне и опирались на посохи. Посох был своеобразной опорой в таких долгих походах, «защитой от зверя и от лихого встречного» [15, с. 93]. Так же путешественники кидали котомку с припасами на спину и, по традиции, останавливались возле калитки родного или приютившего дома ненадолго. В этот момент самый старший в роду подносил страннику чарку «на посошок». Обязательно – тому, «кто отправлялся в дальний путь» [15].

Наговоры при этом были разные, но обязательно с пожеланиями удачи: «Чтобы дорога белой скатертью стелилась», «Чтобы лиха беда стороной обошла», «Чтобы нечистая сила с пути не сбила...» [14, с. 94] и подобные, с таким же смыслом. Порою

чарку или ковшик с напитком в буквальном смысле ставили на посох путника, а именно, на его верхний утолщенный срез. И внимательно следили: если чарка не падала с посоха – значит, путь будет легкий и удачный. Отправляющийся в дорогу должен был обязательно выпить чарку до дна, тем самым не оскорбить хозяина дома, но оставить несколько капель, которые нужно было выплеснуть через плечо – «смочить дорожку» [15, с. 95]. После этого пустая чарка снова ставилась на посох, но уже вверх дном – «мол, дело сделано» [15].

Почти одновременно с появлением традиции выпивать «на посошок», по мнению историков, появились такие названия чарок со спиртным напитком как «стременная» и «закурганная». Выпить «стременную» – значит отправиться на охоту или на войну. Это один из первых исконно русских обычаев, впервые упоминающийся в письменных источниках IX в. «Так и видится: легко вскакивает наш пращур-воин в седло, поправляет шлем, кольчугу, меч» [14, с. 76]. Стремя ему поддерживает слуга или стремени³⁶. В последний момент жена подносит сидящему на коне мужу чарку (чаша, кубок, ковш) с напитком. После того, как воин выпил все до последней капли, отдает чарку стремени [6].

Выпить же «закурганную» – это древняя казачья традиция. Раньше казачьи станицы располагались так, чтобы возле них, на главных дорогах, обязательно находились древние курганы. В их пределах располагались сторожевые укрепления, а также сигнальные костры, которые зажигались в случаях нападения врага. За этими курганами была огромная необжитая степь, которая таила в себе множество опасностей. И так сложилось, что всех гостей, близких и дальних родственников провожали в эту степь, то есть «за курганы». Эту обязанность выполняли в основном молодые и сильные казаки [8].

Получался некий почетный казачий эскорт. В этот момент молодые казаки соревновались между собой в силе, удалии демонстрировали своё оружие и коней. Чем больше было сопровождающих казаков, тем больше оказывалось уважения и почта гостю. По пути сопровождения эскорт останавливался в тех же местах, где «стояли» их предки. Там то и разливали «закурганную чашу». Ее пили по кругу все присутствующие, а иногда разливали обязательно всем в походные кружки. Пить было не обязательно, но «приветствовалось в качестве почитания предков» [8, с. 74].

Выпивали «закурганную» без закуски, так как в этот момент уже вставали из-за столов и думали только о дороге. Перед тем как выпить, слушали от старцев пожелания удачи и легкой дороги. После обязательно немного молчали, чтобы не спугнуть удачу, а потом «долго смотрели, как уносятся вдаль по степной бесконечной дороге всадники» [8, с. 74].

Еще одним разговорным выражением, которое прочно укоренилось в народной памяти, является словосочетание «третьим будешь?». В «Словаре разговорных выражений» В. П. Беянина и И. А. Бутенко данный оборот определяется так: «Третьим будешь? – приглашение к выпивке или к любому совместному действию» [1, с. 103].

В связи с возрастающим пьянством в стране, уже после смерти И. В. Сталина в декабре 1958 г. было принято постановление «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками» [17, с. 60]. Оказалось, что, несмотря на «полную победу социализма, у части населения проявляются еще вредные пережитки помещичье-буржуазного строя, старого быта» [12, с. 67], главной из которых выделялось пьянство.

«В наших условиях пьянство – в значительной мере проявление распушенности, результат плохого воспитания и подражания заразительным дурным примерам, обычаям и привычкам, унаследованным от прошлого. Пьянство подрывает здоровье лю-

³⁶Стремянная (стремениная, стремянный) – придворный чин в Русском государстве, верхний конюх, сопровождающий Государя верхом, заведовал царскими верховыми лошадьми и подавал стремя царю, когда последний садился верхом.

дей, расшатывает семейные устои, отнимает у человека силы и волю, порождает халатное отношение к порученному делу, ведет к понижению производительности труда, к браку, прогулам и авариям в промышленности и на транспорте» [12, с. 61].

Правительствам всех союзных республик приказывалось запретить продажу водки в неспециализированных магазинах и на разлив (в столовых, кабаках, ларьках), вблизи предприятий и учреждений культуры. Также запрещалась реклама водки. Еще раньше, в январе 1958 г., была повышена цена за «сучок» (водку с красной сургуточной головкой) «с 21 рубля 20 копеек до 25 рублей 20 копеек» [9, с. 171]. Это-то повышение и помянуто в песне Ю. Алешковского и Г. Плисецкого о Хрущеве:

Но водку нашу сделал дорогою
И на троих заставил распивать [11, с. 44].

В 50-ые гг. XX в. рабочий на обед брал примерно 1 рубль. А популярная в то время водка «Столичная» стоила 2 руб. 87 коп. Желаящим выпить приходилось, таким образом, объединяться по трое (отсюда знаменитое «третьим будешь?»). И даже сдача на сырок «Дружба» еще останется [9].

Существует одно негласное правило, согласно которому пустую бутылку из-под того или иного алкогольного напитка нельзя ставить на стол. Многие выпивающие пытаются объяснить это вовсе не древними традициями. Они утверждают, что пустая бутылка – «Это не к добру!» или проще: «Примета плохая!». Однако в народе можно услышать массу оригинальных версий, такие как, например: «пустота притягивает злых духов», «ставишь пустую бутылку – отдаешь стол во власть темной силы» или «в доме будет пусто, деньги перестанут водиться».

Традицию не ставить пустую бутылку на стол можно объяснить далеко не народными суевериями. Согласно одной из распространенных версий, эта идея пришла в голову русским казакам. В Россию данная традиция пришла из Франции, где в 1814 г. находилась победоносная русская армия. Во французских трактирах количество выпитого алкоголя считали не так, как в нашей стране. Трактирщики брал плату в конце застолья после подсчета всех выпитых бутылок, которые оставались на столе. По легенде, одному смекалистому казаку пришла в голову интересная идея. Она состояла в том, что во время застолья некоторое количество выпитых бутылок убиралось под стол или пряталось в мундирах. В конце застолья выпивающие, таким образом, платили намного меньше, чем должны были. В наше время данное действие потеряло свою функциональность, но, как мы можем заметить, очень хорошо прижилась в народе [3].

Проследив специфику формирования российских алкогольных традиций, мы можем сделать вывод о том, что культура питания – неотъемлемый и, во многом, показательный элемент повседневной, обыденной культуры страны, который при должном освещении и анализе может помочь в понимании и репрезентации культурного образа России.

Список литературы

1. Белянин В.П., Бутенко И. А. Живая речь. Словарь разговорных выражений / В.П. Белянин, И.П. Бутенко. – М.: ПАИМС, 1994. – 499 с.
2. Голубцова Е. Культура древнего Рима / Е. Голубцова. – М.: Наука, Т. 1, 2010.–501 с.
3. Дмитриев В. Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. Дмитриев. – М.: SPSL-Русская панорама, 2001. 102 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык. 2000. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/word/obraz.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус..
5. Жилкина Н., Макарова Т. Древнерусский драгоценный узор – сплав влияний и традиций IX-XIII веков. Художественные стили и ремесленные школы / Н. Жилкина, Т. Макарова. – М.: Институт Археологии РАН, 2008. – 87 с.
6. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянских культур, 2012.–559 с.

7. Иванов А. Словарь фонетико-метрической терминологии. Латинский, древнегреческий, русский, английский, немецкий, французский языки /А. Иванов. – СПб.: Academia, 2005. – 459 с.
8. Кашкаров А. Казаки. Традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака) / А. Кашкаров. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – 119 с.
9. Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина / И. Курукин, Е. Никулина. – М.: Молодая гвардия, 2007. 303 р.
10. Малесси Ж. де. Яды. М.: Terra, 1997. 303 с.
11. Мендельсон Г. А., Трачевский Ю. М. Алкоголизм и преступность / Г.А. Мендельсон, Ю.М. Трачевский. – М., 1959. – 77 с.
12. Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России /А.В. Николаев. – М.: Эксмо, 2008. 81 с.
13. Рассел Дж., Кон Р. Энциклопедия Британника / Дж. Рассел, Р. Кон. – Лондон: Книга по требованию, 2012. 802 с.
14. Савинов М. Военное дело Древней Руси IX – XI вв. Русские рати в походе и бою / М. Савинов. – М.: Эксмо, 2013. 103 с.
15. Старинская Н. Веселое застолье. Тосты / Н. Старинская. – Ростов-на-Дону: Ника-пресс, 1996. 84 с.
16. Трачевский Ю. М. Право и борьба с алкоголизмом / Ю.М. Трачевский. – М.: 1971. 16 с.
17. Фокин А. А. Источниковый депозитарий / А.А. Фокин // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 3. – С.84-97.
18. Шахназаров К., Бородинский А. Яды, или Всемирная история отравлений / К. Шахназаров, А. Бородинский. – СПб.: Проспект, 2010. – 284 с.

References

1. Beljanin V.P., Butenko I. A. Jivajarech'. Slovar' razgovornih varajenij [Lively speech. Dictionary of spoken expressions]. Moscow: PAIMS, 1994, 499 p.
2. Golubcova E. Kul'turadrevnego Rima [Culture of ancient Rome]. Moscow: Nauka, T. 1, 2010, 501 p.
3. Dmitriev V. Kriticheskie issledovanija o potreblenii alkoholja v Rossii [Critical studies on alcohol consumption in Russia] Moscow: SPSL-Russkaja panorama, 2001, 102 p.
4. Efremova T.F. Novyjslovar' russkogojazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyj [New Dictionary of Russian. Explanatory and educational]. Moscow: Russkijjazyk. 2000. Available at: <https://www.efremova.info/word/obraz.html>.
5. Zhilkina N., Makarova T. Drevnerusskij dragocennyj jubor – splavljajani j tradicij IX-XIII vekov. Hudozhestvennye stili i remeslennye shkoly [Ancient Russian precious dress is a fusion of influences and traditions of the 9th-13th centuries. Artistic styles and craft schools]. Moscow: Institut Arheologii RAN, 2008, 87p.
6. Zaliznjak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. Konstanty i peremennyye russkojjazykovoj kartiny mira [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2012, 559 p.
7. Ivanov A. Slovar' fonetiko-metricheskoj terminologii. Latinskij, drevnegrecheskij, russkij, anglijskij, nemeckij, francuzskij jazyki [Dictionary of phonetic-metrical terminology. Latin, Ancient Greek, Russian, English, German, French]. St.Petersburg.: Academia, 2005, 459 p.
8. Kashkarov A. Kazaki. Tradicii, obychai, kul'tura (kratkoerukovodstvo vonastojashhego kazaka) [Traditions, customs, culture (a short guide to this Cossack)] Rostov-na-Donu: Feniks, 2016, 119 p.
9. Kurukin I., Nikulina E. Povsednevna j zhizn' russkogokabaka ot Ivana Groznogo do Borisa El'cina [The daily life of the Russian tavern from Ivan the Terrible to Boris Yeltsin]. Moscow: Molodaja gvardija, 2007, 303 p.
10. Malessi Zh. de. [Poisons]. Moscow: Terra, 1997, 303 p.
11. Mendel'son G. A., Trachevskij Ju. M. Alkogolizm i prestupnost' [Alcoholism and crime]. M., 1959, 77 c.
12. Nikolaev A. V. Antialkogol'ny e kampanii XX veka v Rossii [Antialcoholic campaigns of XX century in Russia]. Moscow: Eksmo, 2008, 81 p.
13. Rassel Dzh., Kon R. Jenciklopedija Britannika [Encyclopedia Britannica]. London: Kniga po trebovaniju, 2012, 802 p.
14. Savinov M. Voennoe delo Drevnej Rusi IX – XI vv. Russkierati v pohode i boju [Military science of Ancient Rus IX – XI centuries. Russian warriors in the campaign and battle]. Moscow: Eksmo, 2013, 103 p.

15. Starinskaja N. Veseloezastol'e. Tosty [Cheerful feast. Toasts]. Rostov-na-Donu: Nika-press, 1996, 84 p.
16. Trachevskij Ju. M. Pravoibor'ba s alkogolizmom [The right and the fight against alcoholism]. Moscow, 1971, 16 p.
17. Fokin A. A. Istochnikovyj depozitarij [Source Depository]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014, № 3, pp. 84-97.
18. Shahnazarov K., Borodjanskij A. Jady, ili Vsemirnaja istorija otravlenij [Poisons, or World History of Poisoning]. St. Petersburg: Prospect, 2010, 284 p.

ЖЕНСКИЙ ЭГОЦЕНТРИЗМ КАК НОВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ВЫЗОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ³⁷

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
Каспийский институт морского и речного транспорта
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Данная статья посвящена феномену «Regretting motherhood» («Сожаление о материнстве» – англ.), который привлек к себе внимание сравнительно недавно. Широкое обсуждение названной проблемы началось после публикации результатов исследования израильского социолога О. Донат, посвященного рассмотрению неоднозначного отношения к материнству. Донат приходит к заключению, что почти табуированная проблема сожалеения о материнстве не просто существует, но выходит за рамки толерантного европейского общества, и может быть актуальной в любой стране мира. Данная тема неразрывно связана с культурой традиционного общества и поэтому вызвала такой резонанс. Наличие такой проблемы, вызванной в первую очередь женской эмансипацией и эгоцентризмом, свидетельствует о возможных демографических угрозах европейскому обществу. Очевидно, что европейцы могут в скором будущем оказаться в меньшинстве на своей собственной территории по причине низкой рождаемости среди коренного населения и значительного увеличения числа мигрантов. Публичное обсуждение данной темы может спровоцировать еще большее падение показателей рождаемости, поэтому реакции на исследование О. Донат и ее немецких последователей неоднозначны.

Ключевые слова: семья, ценности, социокультурный феномен, женский эгоцентризм, вызов, демографическая угроза, материнство, сожаление о материнстве, немецкое общество

WOMEN'S ECOCENTRISM AS A NEW SOCIO-CULTURAL CHALLENGE OF WESTERN EUROPE

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor
Caspian Institute of Sea & River Transport
6/14 Nikolskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

This article is devoted to the phenomenon of “Regretting motherhood”, which attracted the attention of scientists relatively recently. A wide discussion of this problem began after the publication of the study results of the Israeli sociologist O. Donat [1], devoted to the consideration of the ambiguous attitude to motherhood. Donat comes to conclusion that the almost taboo problem of maternity regret does not just exist, but goes beyond the tolerant European society and can be relevant in any country in the world. This topic is linked with the culture of traditional society and therefore, caused such a resonance. Such a problem was caused primarily by women’s emancipation and egocentrism. It indicates possible demographic threats to European society. It is obvious that Europeans may soon be the minority on their own territory due to the low birth rate among the indigenous population and a significant increase in the number of migrants. Public discussion of this topic can provoke an even greater fall in fertility rates, so the reaction to the research of O. Donat and her German followers is multivalued.

Keywords: family, values, socio-cultural phenomenon, female egocentrism, challenge, demographic threat, motherhood, regretting motherhood, German society

³⁷Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 15-33-01319 «Семья и социальные паразиты»). (The article was prepared with financial support from Russian Foundation for the Humanities (grant No. 15-33-01319 «Voluntary childlessness in Russia: reasons, national features and consequences»)).